

Наблюдая за подчинённым, он не забывал время от времени поглядывать в другую сторону.

Он увидел Сяо Фусюаня с его широкими плечами и узкой талией, прислонившегося к лодке с мечом в руках. Он бесстрастно наблюдал за болтовнёй Нин Хуайшаня, и его глаза, казалось, говорили: «Как ты всё ещё жив?»

Если бы взгляды могли убивать, то Нин Хуайшань был бы уже покойником.

У Синсюэ посмотрел на неопишное выражение лица Небесного Бессмертного. Он больше не мог сдерживаться и начал хихикать.

Нин Хуайшань инстинктивно замолчал.

Услышав смех, Сяо Фусюань тоже обернулся.

Когда он смотрел на У Синсюэ, его взгляд, прикрытый тонкими веками, отражал мягкий свет фонаря.

Секунду спустя он повернул голову в другую сторону, к выходу из лодки. Он молча продолжал действовать как марионетка.

В Северных землях Цанлана, когда Нин Хуайшань нёс чепуху, он всё ещё мог попытаться обмануть их.

Но на этот раз ничего не выйдет. Он действительно вынес повелителя демонов, так что перед другими он мог только притворяться марионеткой.

— Городской лорд, наш город Чжаоэ снова расширился. Прежний остров Лан и долина Дабэй теперь стали нашей частью. Когда мы доберёмся до брода Белого Оленя, мы прибудем в город.

С наступлением ночи Нин Хуайшань зевнул. Вскоре после этого он составил компанию Однорукому и вскоре захрапел.

Он не заметил, что «марионетка» заговорила почти сразу же после того, как он заснул.

— Почему ты не сбежал, когда падал утёс? — Сяо Фусюань оглянулся на У Синсюэ и строго спросил.

У Синсюэ засыпал в углу. Услышав это, он открыл глаза.

Его глаза выглядели усталыми, и он отреагировал только после того, как некоторое время

смотрел на Сяо Фусюань.

— Как? — лениво спросил он. — Нет никакой возможности идти с обеих сторон. Я не демон и не обладаю особыми способностями. Как я уже сказал, я всего лишь смертный. Ты просто не поверишь мне.

Он снова закрыл глаза и что-то пробормотал.

Казалось, он уже заснул. Но через долгое время он вдруг снова заговорил:

— Если ты мне не веришь, то зачем спас демона?

Сяо Фусюань, который всё ещё держал свой меч в руках, увидел, как У Синсюэ убрал руку, обнажив тонкое запястье.

Сяо Фусюань не ответил.

Тот, кто спрашивал, похоже, тоже не ожидал ответа. Он закрыл глаза и вскоре заснул.

***

У Синсюэ проснулся от громкого голоса Нин Хуайшаня.

— Что за... Я изменил направление на запад, сейчас мы уже должны быть на берегу брода Белого Оленя. Как, чёрт возьми, изменилось направление?! Отлично, теперь мы прибудем в город Чжаоэ поздно.

Кто знает, что в городе Чжаоэ так беспокоило его, убеждая и настаивая на том, чтобы У Синсюэ вернулся как можно скорее.

У Синсюэ, с другой стороны, знал, что не должен соглашаться.

Это было Логово Демона. Это было последнее место, куда он мог пойти.

У Синсюэ некоторое время слушал с закрытыми глазами и всё понял. Ночью кто-то, вероятно, изменил направление.

Нин Хуайшань и Однорукий спали как дохлые свиньи, было очевидно, кто это сделал.

Но Небесный Бессмертный снова играл в марионетку, закрывая глаза на голоса.

— Успокойся, куда мы сейчас направляемся? — сонно спросил У Синсюэ.

Нин Хуайшань на мгновение задумался:

— Судя по всему, нам придётся обойти город Чуньфань.

«Город Чуньфань...»

«Город Чуньфань???»

У Синсюэ сразу же напрягся.

Он всё ещё помнил то, что слышал раньше. В городе Чуньфань жил некто по имени И Ушэн. Если он хочет вернуться, то должен обратиться к нему за помощью.

Человеком, который изменил направление, был Сяо Фусюань.

Может быть, этот великий бессмертный наконец понял его и поверил ему? Что он решил помочь найти И Ушэна, чтобы он вернулся?!

В этом был некоторый смысл. Чем раньше он вернётся, тем раньше это тело будет возвращено повелителю демонов. В этот момент Небесный Бессмертный мог решить посадить его в тюрьму или убить, но это не имело бы к нему никакого отношения.

Оставалось надеяться, что И Ушэн — хороший парень, который поверит ему и захочет помочь.

***

Они сошли с лодки около пяти утра. Рядом с тем местом, где он сошёл, висел белый флаг с вышитой на нём синей надписью «Яньцзыган*». Там же была нарисована и ласточка.

П.п.: 港 — переводится как «Ласточник порт» или «Порт Ласточки».

Было время восхода солнца, но Яньцзыган всё ещё был покрыт густым туманом. Единственными существами вокруг были двое молодых людей с мечами, вероятно, ученики какого-то ордена.

Когда У Синсюэ ступил на деревянный настил, он увидел, что выражение их лиц выглядит не слишком хорошо. На их шеях висели божественные статуи размером с пол-ладони.

Кроме того, в порту почти на каждом деревянном шесте было вырезано божество.

Нин Хуайшань и Однорукий присели на корточки сразу же после того, как сошли.

— С тех пор статуй здесь стало больше. Нам не следовало высаживаться здесь. Теперь отлично... — он склонил голову, выглядя очень неловко.

Прежде чем выйти, У Синсюэ услышал, как он упомянул несколько вещей.

Хотя Город Небожителей погиб, простые люди всё ещё любили вырезать божественные статуи. Эти статуи получали некоторую духовную энергию после подношений и благовоений. Хотя они не могли уничтожить зло, этого было достаточно, чтобы заставить их чувствовать себя плохо.

И теперь большинство бессмертных жили в городе Мэн, Юяне и на острове Лан. Эти места были довольно безопасными. Что же касается остального, то люди могли зависеть только от небольших орденов и тому подобного.

Но даже так они всё равно не могли остановить всё более высокомерных демонов.

В конце концов, Город Бессмертных уже исчез. Большинство заклинателей потеряли надежду, и поэтому демоны и злые духи становились всё более необузданными. Они убивали больше людей и жили дольше.

Неудивительно, что Логово Демона, город Чжаоэ, тоже становилось всё больше и больше.

В эти годы даже город Мэн, Юян и остров Лан уже не были так безопасны, из-за чего в портах и воротах повсюду были вырезаны божественные статуи.

Яньцзыган был одним из них.

По сравнению с реакцией Нин Хуайшаня и Однорукого, У Синсюэ казался слишком нормальным.

Он стоял среди окружающих его божественных статуй, ничуть не обеспокоенный. Ему даже захотелось послушать болтовню двух учеников.

— Теперь, когда Северные границы исчезли, что нам делать? Разве эти демоны и чудовища не станут ещё более дикими?

— Интересно, сколько ещё продержится это место...

— Эй, трудно сказать. Ты слышал? Шицзе, которая вчера отправилась на Северные земли Цанлана, сказала, что повелитель демонов У Синсюэ, возможно, всё ещё жив! С разрушением Северных земель он может сбежать!

— О чём ты говоришь? Этого не может быть.

У Синсюэ сказал себе: «Глупые дети, это произойдёт. Он не только вышел, но и слушает ваш разговор».

Как раз в тот момент, когда он думал о том, чтобы просто оставить Нин Хуайшаня и Однорукого здесь, он вдруг услышал, как они продолжают.

Один из них сказал:

— Если этот повелитель демонов действительно сбежал, как ты думаешь, куда он придёт в первую очередь? Я немного волнуюсь.

Другой попытался успокоить его:

— Не волнуйся, тебе не нужно гадать. Это точно наш город Чуньфань.

У Синсюэ: «...»

— Ты только подумай, здесь так много людей имеют на него зуб. Семья Гао, семья Шэнь, о и господин И Ушэн. Его отец, брат, жена и дочь были убиты этим повелителем демонов. Как жалко...

У Синсюэ: «...»

«Подожди, кто? Кто???»

Сяо Фусюань опустил голову и сказал:

— Это тот самый И Ушэн, которого ты ищешь.

У Синсюэ сделал паузу, затем сразу же повернулся, чтобы уйти.

«А я-то думал, что ты мне поможешь. Хм! Я пробуду в этом теле добрую сотню лет. Тогда я посмотрю, что ты будешь делать!»

<http://bllate.org/book/12946/1136579>